

Исследование традиций и основных черт современной экономической ментальности в Украине, по нашему мнению, одного из основных факторов развития общества, позволяет прийти к выводу, что Украина на современном этапе стоит перед двумя альтернативными вариантами дальнейшего пути развития капитализма. Первый вариант предполагает сохранение суверенитета и кардинальное изменение экономической ментальности правящей элиты, разрыв с феноменом власти-собственности и большевистским, вседозволяющим пониманием диалектики; второй вариант – это постепенная утрата части оправданного экономикой суверенитета и попадание под влияние более сильного капиталистического государства или союза капиталистических государств. В любом случае, в условиях демократии у народа всегда есть право молчаливо согласиться с навязанным ему выбором пути развития или вопреки этому занять активную политическую позицию.

Примечания

1. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – С.300.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: Товарищество Клышников, Комаров и К., 1992. – С.54.
3. Васильев Л.С. История Востока: в. 2-х т. – Т.1. – М.: Высшая школа. – 1992. – С.31.
4. Історія держави і права України: Академічний курс у 2-х томах/ За редакцією доктора юридичних наук, професора, академіка НАН України В.Я. Ташія. – т. I. – Київ. – 2000. – С.77.
5. Хоскинг Д. Россия: народ и империя (1552-1917). – Смоленск: Русич. – 2000. – С.331.

*Ф.Н. Лисецкий,
П.В. Голеус*

АПРОБАЦИЯ МЕТОДА ПОЧВЕННО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ДАТИРОВКИ (НА ПРИМЕРЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА)*

На большей части Таманского полуострова почвы и почвенный покров представляют собой полигенетичный результат сложной природно-антропогенной эволюции на протяжении последнего климатического цикла голоценовой истории - субатлантического периода (последних 2,5 тысяч лет). Это обстоятельство в существенной мере маскирует биоклиматическую обусловленность современных проявлений почвообразовательного процесса. В почвенно-генетических и почвенно-эволюционных исследованиях последнего времени получил успешную апробацию метод изучения разновозрастных почв, объединенных по шкалам внутреннего времени процесса в хронорады почв. Они в свою очередь служат информационной основой для разработки хронофункций почв. Для успешной разработки адекватных и достаточно точных моделей, отражающих развитие почвенного профиля и его свойств (мощность гумусового горизонта, содержание гумуса в нем и др.) во времени, необходимо хорошее эмпирическое обеспечение процесса моделирования данными по возрасту почв, установленному археологическими и историческими методами датирования.

Проведению почвенно-эволюционных исследований на Таманском п-ве благоприятствует обилие разновременных памятников со сформированными почвами в своеобразной и довольно однородной биоклиматической обстановке. Исследования Н.И. Сокольского привели его к выводу о создании на рубеже нашей эры единой оборонительной системы всего Киммерийского острова. Ее создание Н.И. Сокольский связывает с деятельностью боспорского царя Асандра, который в 47 г. до н. э. выполнил масштабные работы по укреплению европейской и азиатской частей Боспорского царства. Фортификационная система Киммериды включала 12 мощных крепостей и ряд протяженных валов, защищавших наиболее уязвимые участки (Сокольский, 1976).

* Работа выполнена при поддержке внутривузовского гранта Белгородского госуниверситета.

Исследования проводили на территории Таманского п-ва Краснодарского края в 2002-2003 гг. Основные объекты исследования - почвы возрастом от нескольких десятилетий на выбросах археологических раскопов и в беллигеративных ландшафтах Великой Отечественной войны до новообразованных почв на территории античных поселений и на вершинах курганов. Объекты исследований представлены списком по географическому принципу.

1. Северо-западная окраина пос. Ильич. Городище (Трапезунта) (IV-VI вв. н.э.).
2. Северо-восточнее пос. Ильич. Батарейка. Крепость возникла на рубеже нашей эры, окончательно разгромлена тюркютами в 576 г. (Болгов, 2003). Но, по мнению Э.Я. Никольской (1981), жизнь в крепости прекратилась в IX в. н.э.
3. Южное побережье Темрюкского залива. Городище Кучугуры II, возникло в IV-III вв. до н.э., просуществовало до III-IV в. н.э.
4. Там же, южнее разреза 3. Центр городища.
5. Северное побережье Динского залива, городище Батарейка I (I - IV вв. н.э.), существовало и в VI в. н.э. (Болгов, 2003).
6. Пос. Батарейка. Городище Батарейка II, основано в конце II-I в. до н.э. - до IV в. н.э., существовало и в VI в. н.э. (Болгов, 2003).
7. Там же. Археологический раскоп на городище, заложенный экспедицией Н.И. Сокольского в 1962-65 гг.
8. Северное побережье Динского залива, у пос. Батарейка. Бруствер пулеметной точки, создан немецкими войсками до 1943 г.
9. Поселение «Красноармейское» (I в. до н.э. - V в. н.э.). Городище размером 500x400 м. Почвенный разрез заложен в пределах шестиугольной цитадели размером 40x40 м и высотой 7,5 м (Античные государства..., 1984, с. 89).
10. Ур. Козловые Балки, южнее станицы Фонталовской. Обнаружены блоки из известняка-ракушечника (древней стены?).
11. 1,2 км к ЮЗ от станицы Фонталовской. Вершина кургана (высота - 6 м) на узком водоразделе с абсолютной высотой 90 м.
12. Там же, в 50 м от разр. 12. Вершина кургана высотой 4 м, имевшего, согласно топографическим картам, пункт триангуляции с абсолютной отметкой 113 м.
13. Северное побережье Таманского залива, окраина пос. Гаркуша, город Патрей (VI в. до н.э. - 70-е гг. IV в. н.э.). Раскоп XXVIII (Абрамов А.П., 1992 г.).
14. Восточнее пос. Юбилейный. Южная граница Киммериды (территория Фанталовского п-ва) проходила по древней протоке Кубани, следы которой трассируются от Пересыпи до Субботина ерика - узкого залива в восточной части Корокондамского озера (Таманского залива), где сохранился примечательный памятник инженерного искусства, так называемый Киммерийский вал. По разным оценкам его длина оценивается от 0,7-0,8 км до 1,5 км. На карте А.А. Миллера начала XX в. «Вал Кимериевский» представлен в виде 4-х отрезков, тянущихся от восточного побережья Таманского залива в северо-восточном направлении. По нашим измерениям общая длина вала составляет 1,2 км. Вал, перерезанный современной дорогой, имеет ширину у основания до 30 м и высоту около 5 м. Он состоит из четырех отсеков по 350 м каждый с десятиметровыми разрывами между ними, назначение и происхождение которых неясно. К восточной периферии вала примыкает городище, возникшее в VI-V веках до н.э., а позже включенное в систему обороны Киммерийского острова. Почвенный разрез заложен на вершине второго (с запада) отсека.
15. Киммерийский вал, немецкий блиндаж на северо-западном склоне вала.
16. Окраина пос. За Родину. Законсервированный археологический памятник «Таманский толос и резиденция Хрисалиска» после раскопок 1975 г.
17. В 2 км к ЮЗ от пос. За Родину, курган Веселый, высота - 12 м. Подъемный материал на вершине и склоне кургана из грабительских раскопов датируется скифским временем.

18. Побережье Темрюкского залива, пересыпь Ахтанизовского лимана, оборонительный вал городища Тирамба (сооружен в I в. до н. э., разрушен в I в. н. э., но жизнь на городище продолжалась до III в. н. э.).
19. Восточное побережье Таманского зал., город Кепы (перв. пол. VI в. до н. э. – IV в. н. э., разрушен гуннами незадолго до 545 г. (Болгов, 2002, с. 31)).
20. Восточное побережье Таманского залива, 1 км к западу от станицы Сенной. Алянский город Фанагория (VI в. до н. э. – VII в. н. э., по Тунманну (1990, с. 68) свидетельства в городе фиксируются до 703 г.).
21. Южное побережье Таманского залива, у восточной окраины п. Тамань. Фанагорийская крепость. Нижний вал 1795 г.
22. Там же, восточная часть крепости у бастиона св. Петра. Блиндаж 1943 г.
23. Северо-западная окраина Тамани. Новообразованная почва на слое с керамикой V-IV вв. до н.э. (городище Гермонасса).
24. Северная окраина Тамани. Новообразованная почва на слое с обильными артефактами первых вв. н.э. и слоем до XII в (городище Тмутаракань).

Метод почвенно-генетической хронологии – метод датирования антропогенных земляных или каменных сооружений, основанный на математических зависимостях необратимых генетических свойств развития почв во времени для определенных биотических комбинаций условий почвообразования. В наших исследованиях основной метод датирования связан с установлением возраста субстрата, послужившего материнской породой для новообразованных почв, по археологическим и историческим данным. Метод почвенно-хронологического датирования был успешно апробирован в ходе комплексного изучения земляных сооружений многослойного археологического памятника Мохнатый Харьковской области (Лисецкий, Голеусов, 2003). Его применение и совершенствование предполагает тесную кооперацию естественнонаучных и историко-археологических исследований.

По данным региональных почвенно-хронологических исследований на Тамани нами проведена «калибровка» модели развития гумусового горизонта черноземов южных (H_t) во времени (t), с расчетом региональных ее параметров:

$$H_t = 800(1 - 0,940 \cdot \exp(-0,00028t)).$$

Полученную модель можно использовать для расчета региональных нормативов воспроизводства почв: она позволяет проводить нелинейную оценку скоростей развития гумусового горизонта черноземов с различной степенью онтогенетической зрелости. Кроме того, уравнение применимо для почвенно-хронологической датировки поверхностных археологических памятников региона. Возможность такого способа датировки обоснована высокой степенью связи переменных ($\eta=0,94$) и необратимостью процесса (в нормальных автоморфных условиях). Для расчета возраста (с момента экспонирования) поверхностей археологических памятников можно воспользоваться формулой:

$$t = -\frac{\ln(1 - H/H_{np}) - \ln(a)}{\lambda}$$

где H – фактическая мощность гумусового горизонта, мм; H_{np} – предельная ее мощность (принимается 800); $a = 0,94$; $\lambda = 0,00028$.

Этот метод имеет погрешность в пределах ± 100 лет, что связано с естественной изменчивостью мощности гумусового горизонта. Однако получаемые датировки могут существенно сузить диапазон локализации во времени того или иного археологического памятника. Подробнее о методе и его практических реализациях можно узнать из предшествующих публикаций (например, Лисецкий, Голеусов, 2003).

На территории Тамани «немым» для археологического способа датировки (по артефактам) является «Киммерийский» вал. Первое время его считали делом рук киммерийцев, позднее (Башкиров А. С., 1927) – гидротехническим сооружением античного времени, предохранявшим Фонталовский остров от затопления. Впоследствии было обосновано представление (Горлов, Лопанов, 1995) о гидромелиоративной инфраструктуре.

туре региона, включающей систему мелиоративных валов античного времени (еще ранее это выполнено на карте Я. Паромова - рукопись в ИНИОН, Москва). Время создания мелиоративной системы относят к IV-I вв. до н.э. По другой точке зрения, Киммерийский вал был оборонительным сооружением, прикрывавшим незащищенное место между обмелевшей протокой у Таманского залива и озером к востоку от него.

Почвенно-хронологическим методом датировки можно определить возраст окончательного завершения строительства Киммерийский вала в 1544±130 лет. Размах датировки объясняется варьированием нижней границы гумусового горизонта почвы. Для определения возраста взята интервальная оценка его мощности с 95 %-ным уровнем вероятности. Таким образом, время последней досыпки вала укладывается в позднеантичное время (IV-VI вв. н.э.), но наиболее вероятная дата - середина V в. н.э. Примечательно, что Прокопий называет гуннов в этот период «киммерийцами» (Болгов, 2002, с. 20).

Авторы признательны Н.Н.Болгову (Белгород), Г.П.Гарбузову (Ростов-на-Дону) за научные консультации и обсуждение результатов, Н.А.Герашенко (Краснодар) и сотрудникам Таманского археологического музея за помощь в организации исследований.

Примечания

1. Античные государства Северного Причерноморья. - М.: Наука, 1984. - 392 с.
2. Болгов Н.Н. Проблемы истории, историографии, палеогеографии Северного Причерноморья IV-VI вв. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2002. 120 с.
3. Болгов Н.Н. Боспор Киммерийский. Курс лекций. - Белгород: Издательство БелГУ, 2003. - 80 с.
4. Горлов Ю.В., Лопанов Ю.А. Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове // ВДИ. 1995. № 3. - С. 121-137.
5. Лисецкий Ф.М., Голесов П.В. Датування ґрунту різновікових поверхонь городища Мохнач ґрунтово-хронологічним методом // Археологічні відкриття в Україні 2001-2002 рр. Київ: ІА НАН України; Шлях, 2003. - С. 160-165.
6. Сокольский Н. И. Таманский голос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. - С. 107.
7. Туниани. Крымское ханство. - Симферополь: Таврия, 1990. - 96 с.

К.Н. Лобанов

ЮГ РОССИИ И ЕГО ПОЛИТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Южный регион российской державы традиционно рассматривался обществом и государственной властью не столько в экономико-географических категориях, сколько в формате использования исключительного военно-стратегического положения этой территории для обеспечения национальной безопасности страны. Все то, что находилось к югу от Тулы и Рязани - «Дикое поле», границы которого с течением времени все более и более отдалялись в юго-восточном направлении от Москвы, всегда считалось «зоной жизненно важных интересов» или, как сегодня бы сказали специалисты в области глобалистики, национальных интересов растущей российской государственности. Извечное противостояние земледельческих, оседлых этносов с номадами - представителями степных цивилизаций - объективно способствовало формированию специфических регионально-территориальных особенностей южных окраин Московской Руси, а затем и Российской империи. Эта специфика первоначально находила свое выражение в милитаризации региона, коему судьбой было предначертано многие века служить оборонительным щитом для Центрального (Московского) массива - сердцевины экономико-хозяйственного, социально-демографического и духовно-культурного комплекса страны. Военно-оборонительным целям государства была подчинена вся экономика региона и его транспортная, коммуникационная и иная инфраструктура, носившие, как правило, мобилизационный харак-